

ББК 67.628.1
А 43

Ответственные редакторы
д-р юрид. наук, проф. Ю. В. Дерюшев,
канд. юрид. наук, доцент И. Г. Рагозина

Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции (Омск, 23 марта 2012 г.). – Омск : Омский юридический институт, 2012. – 265 с.

ISBN 978-5-98065-097-1

Настоящий сборник представлен материалами ставшей традиционной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации», состоявшейся 23 марта 2012 г. в Омском юридическом институте.

Публикуются тезисы выступлений и статьи известных отечественных и зарубежных ученых и практиков в сфере уголовного права и процесса, посвященные современным проблемам и противоречиям формирования и реализации отдельных направлений правовой политики Российского государства.

Сборник будет интересен ученым, практикующим юристам, студентам и аспирантам юридических вузов.

ISBN 978-5-98065-097-1

ББК 67.628.1

© Омский юридический институт, 2012

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО»

Уголовно-правовые инновации российского законодателя: критический взгляд (продолжение дискуссии)

Р. Д. Шарапов –
профессор Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, доктор юридических наук,
профессор

Продолжу критический обзор законодательных изменений последних лет, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), начало которому было дано в одноименной статье, ставшей поводом для дискуссии на предыдущей конференции, проходившей в стенах Омского юридического института в феврале 2011 г.¹ На этот раз предметом разбора станут некоторые из ключевых изменений в УК РФ, принятые Федеральными законами от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних».

1. Среди броских новелл первого закона – включение в УК РФ ст. 76¹, предусматривающей специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Новая норма отнюдь не является специальной разновидностью освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

¹ См.: Шарапов Р. Д. Уголовно-правовые инновации российского законодателя: критический взгляд // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск : Омский юрид. ин-т, 2011. С. 9–17.

И. М. Клейменов –
главный консультант Управления конституционных основ
уголовной юстиции Секретариата Конституционного Суда
Российской Федерации, кандидат юридических наук

Е. М. Сейбол –
старший преподаватель кафедры уголовного права и
криминологии Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского

Ислам прошел длительный путь развития и, несмотря на свою устойчивую, можно сказать, отлитую в Коране форму, постоянно подвергается изменениям. Впрочем, сам пророк Мухаммад предвидел такую возможность: он предсказывал, что мусульманское общество должно разделиться на 73 раскола². Это пророчество впоследствии полностью подтвердилось: учение ислама действительно не является единым и однородным, в нем множество течений, различающихся между собой по догматическим, обрядовым, законоведческим или политическим основаниям. Далеко не всегда несогласия между представителями различных исламских течений становились предметом дискуссий, как это было в период расцвета фикха. Нередко противоречия во мнениях сопровождалась конфликтами между сторонниками различных религиозных течений, которые выражались порой в острой форме. Так, основателя одного из мазхабов имама Малика за то, что он создал фатву, объявлявшую принудительный развод недействительным, по приказу эмира Медины (764 г.) связали и били до тех пор, пока он не получил тяжкое повреждение рук, причем в такой степени, что уже не мог класть руки на грудь, совершая саят³.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Исследование проблемы противодействия религиозному, этническому и молодежному экстремизму» № 11-03-00158а.

² Цит. по: Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850. С. 15.

³ См.: Абу Амина Биляль Филлис. Законы жизни мусульман. Эволюция фикха М., 2002. С. 134.

Некоторые исламоведы справедливо обращают внимание, что существование различий в исламе закономерно и обусловлено, прежде всего, наличием иджтихада, который есть не что иное, как человеческое толкование Божественного установления¹. А человек, как известно, может заблуждаться и ошибаться. Отсюда следует характеристика фикха как «законодательства людей и для людей». Авторитетный в западном мире специалист по исламскому праву Й. Шахт в этой связи подчеркивал, что исламский закон есть крайний пример права юристов. Он создавался и развивался независимыми специалистами. Это и было причиной того, что «исламский закон никогда, ни в какой момент своей эволюции не был единообразным»².

С нашей точки зрения, существованию различий в исламе объективно способствовал его онтологический и гносеологический дуализм. И это при том, что в исламе нет прямых указаний на однозначное толкование тех или иных положений. Напротив, многие хадисы сформулированы по поводу решения определенных ситуаций: они, говоря современным языком, казуистичны. Это открывает довольно широкий простор тем, кто намерен понимать шариат по собственному разумению.

Следует отметить, что возможность расколов внутренне присуща (имманентна) любому учению. Даже в учениях светского характера возникают оппозиционные и ревизионистские течения, авторство и лидерство в которых, как показывает советская история, может стоять «оппозиционерам» и «ревизионистам» жизни³. В еще большей степени имманентность расколов свойственна религиозным учениям, субъективная значимость которых для верующих людей неизмеримо выше любых светских знаний. Здесь чаще проявляются непреклонность во взглядах, нескритичность, фанатизм, стремление к крайностям. Только в начале XX столетия известный религиозный и общественный деятель С. В. Булгаков насчитывает в христианстве более

¹ См.: Мухаммад Саид ат-Ташмави. Исламские святыни. Каир, 1992. С. 53–54.

² Schacht J. Introduction au droit musulman. Paris, 1983. P. 12–13.

³ См., напр.: Тагер П. Сталин. Путь к власти. 1879–1929. История и личность. М., 1991; Самосудов В. М. По сталинской «владимирке». Омск, 2001 и др.

300 различных ересей и сект¹. Многие из создателей этих ересей и лидеров сект поднимали бунты, устраивали акты членовредительства и суицида, организовывали, принимали участие в иных акциях, которые с точки зрения современного уголовного права, несомненно, являются преступлениями.

Следует признать, что ислам представляет собой учение для «мира сего». Для большинства мусульман ислам неотделим от политики, законодательства, образования, общественной жизни и экономики². Американский исламовед Д. Пайпс правильно отмечает, что «в отличие от христианства ислам располагает программой для организации общества»³. Отсюда ислам более открыт для политизации, в том числе недобросовестной, а значит, и для экстремистских проявлений.

В общественном мнении ислам в целом часто отождествляется с экстремизмом. Косвенным подтверждением этого являются оценки жителей двух сибирских городов – Омска и Новосибирска (322 и 245 человек соответственно) – «заряда воинственности» различных религиозных конфессий (табл. 1).

Таблица 1

Оценка респондентами «агрессивности» различных религиозных конфессий, %

Конфессия	Оценки
православие	15,2+-7,4
католицизм	25,7+-8,9
протестантизм	29,7+-9,7
ислам	78,5+-11,4
буддизм	20,8+-9,6
индуизм	24,8+-6,7
иудаизм	39,2+-7,9

¹ См.: Булгаков С. В. Православие: праздники и посты. Богослужение. Требы. Расколы, ереси, секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. М., 1994. С. 278–552.

² См.: Esposito J. L. Islam. The Straight Path. Oxford Univer. Press, 1991. P. 157.

³ Pipes D. In the Path of God. Islam and Political Power. N.-Y.: Basic Books Inc. Publ., 1983. P. 11.

Следует пояснить, что оценки предлагалось давать в процентах (от 1 до 100), поэтому они приведены с учетом разброса мнений (среднего квадратического отклонения).

Как видим, среди респондентов самым популярным является мнение о том, что наибольший «заряд воинственности» характерен для ислама. Далее по нисходящей оценочных категорий следуют иудаизм, протестантизм и все остальные конфессии, различие между которыми в рассматриваемом аспекте несущественно. С нашей точки зрения, такое распределение оценок в значительной мере отражает предубеждения, распространяемые средствами массовой информации (далее – СМИ). В телепередачах, газетных материалах ислам нередко упоминается в негативном контексте, обычно в связи с совершением террористических акций. Такая информация накладывается на религиозное невежество населения и дает соответствующий результат.

Вопреки мнению о религиозном ренессансе в России, следовавшему в связи с перестройкой, население нашей страны пребывает в довольно глубоком религиозном невежестве. Об этом свидетельствует распространенность различных тоталитарных сект, возрождение языческих верований и внедрение оккультизма в традиционные конфессии¹. На вопрос «С какими словами у вас чаще всего ассоциируется исламская религия?» последовали такие ответы: ислам – это мир, дружба – 1,5 %, пост, молитва – 12,8, паломничество в Мекку – 21, деятельность террористических организаций – 48,8, иное – 4,9 %.

Как видим, ритуальная и мирная стороны ислама в общественном мнении отступают на второй и третий планы. На первом плане – ислам агрессивный и воинствующий, ислам экстремистский. Вместе с тем вряд ли можно приветствовать такое одностороннее восприятие ислама, которое, скорее всего, выражает не собственное мнение, а штамп, клише в массовом сознании, над соз-

¹ См., напр.: Дворкин А. Д. Сектоведение. Н. Новгород, 2003; Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник. Белгород, 1997; Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник. М., 2002. Т. 4: Восточно-мистические группы; Сатанизм. СПб., 1997; Тоталитарные секты: свобода от совести. М., 1997.

данием и внедрением которого успешно поработали и продолжают трудиться СМИ. Об этом говорят и другие данные проведенных нами опросов. Вот как распределились среди респондентов оценки законов шариата.

Таблица 2

Оценка респондентами законов шариата, %

Оценки законов шариата	Распределение
справедливы	8,1
эффективны	16,2
жестоки	51,2
несовременны	21,9
не знаю	4,6

Приведенные данные указывают на преимущественно негативную настроенность респондентов по отношению к законам шариата. Очевидно, что это также следствие репортажей о чеченских событиях, в которых говорилось (и даже демонстрировались видеозаписи) о расстрелах нарушителей этих законов, применении телесных наказаний за употребление спиртных напитков и др. СМИ никогда не вдавались в подробности относительно того, что такое шариат.

Как показывают результаты опросов, еще более одиозно интерпретируется понятие джихада. Ответы опрошенных по поводу его понимания распределились следующим образом: джихад – это война за независимость своего отечества – 5,8 %, борьба с собственными недостатками – 1,6, война с западной идеологией – 4,2, борьба за распространение ислама по всему миру – 6,9, разновидность террористической деятельности – 8,2, священная война с «неверными» (немусульманами) – 71,1, затрудняюсь ответить – 2,2 %.

Среди множества пониманий джихада респондентам наиболее близким оказалось его экстремистское толкование. Таким образом, можно говорить об актуальности настроений исламофобии в сознании граждан Российской Федерации. Возможные оппоненты возразят, что данные опросов не вполне показательны, они

не имеют достаточно представительной географии. Однако приведенные сведения согласуются с информацией других исследований. Известный политик Р. Г. Абдулатипов, основательно занимавшийся вопросами мусульманства в России, пишет, что установки исламофобии стали для многих руководящими, в том числе для некоторых представителей органов власти. Это весьма авторитетное свидетельство, указывающее на то, что исламофобия действительно серьезная проблема и ей должна быть противопоставлена ответственная государственная политика¹.

Одновременно необходимо признать, что в исламе существуют течения и движения экстремистской направленности.

Наиболее агрессивен ваххабизм. Существуют многочисленные свидетельства правоверных мусульман, что ваххабиты лишь прикрываются исламом, преследуя собственные, а нередко и чужие неблагоприятные цели, выступая в роли наемников. Они не исполняют религиозных предписаний ислама, не совершают намаза или совершают его недолжным образом. Они возводят клевету на суфиев и тех авторитетных мусульман, которых знает и почитает весь исламский мир. Они возводят хулу на Писание и клеветуют на пророка, искажая его слова². И при этом они присваивают себе право говорить от имени всех мусульман на основании того, что, прежде всего, они являются воинами Аллаха и возглавляют священную войну против неверных.

Основоположником ваххабитского религиозно-политического течения в исламе является Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб ат-Тамини (родился в 1703 г.). Он разработал религиозное политическое учение, которое с полным основанием можно назвать исламским протестантизмом (по аналогии с более поздним движением реформаторства в христианстве). Он признавал только Коран, который не подлежит толкованию, и сунну периода четырех праведных халифов. По мнению аль-Ваххаба, учения четырех правоверных толков (ханафитов, шафитов, маликитов и хан-

¹ См.: *Абдулатипов Р. Г.* Судьбы ислама в России. М., 2002. С. 102.

² См.: *Шейх Саид Афанди Чиркейский.* Кто такие ваххабиты. URL: <http://www.Sufizm.ru>

балитов) ни для кого не обязательны, каждый человек имеет право на собственное мнение о сущности учений, которые изложены в Коране. Ваххабизм учит, что все люди должны быть равны между собой и не должно быть посредника между человеком и Богом, не нужно направлять молитвы по отношению к кому бы то ни было, даже пророку, кроме Бога, поскольку только он знает тайны людей.

Ваххабизм является официальной идеологией Саудовской Аравии – страны с ортодоксальной исламской уголовной политикой, отличающейся строгим контролем за соблюдением населением норм шариата в повседневной жизни и максимальным воплощением положений мусульманского уголовного права в законодательстве и правоприменительной деятельности.

В Саудовской Аравии ислам является государственной религией, и конституция королевства содержит категорическое предписание гражданам страны исповедовать ислам. Немусульманские религии допускаются только среди иностранных рабочих. Строго запрещены любые публичные проявления принадлежности к немусульманской религии (нательные кресты, Библия и др.), продажа товаров с неисламской символикой, а также общественные богослужения. Лица, уличенные в «нелегальной практике» своей религии, могут быть подвергнуты судебному наказанию или высылке из страны. Вся социальная и культурная жизнь страны регламентируется мусульманским Лунным календарем (лунная хиджра), такими событиями, как паломничество в Мекку (хадж), месячный пост (рамадан), праздник разговения (ид аль-фитр), праздник жертвоприношения (ид аль-адха).

Во главе религиозной общины стоит Совет улемов, который трактует мусульманские законы. В каждом городе имеются комитеты общественной морали, следящие за выполнением правил поведения. Соблюдение шариатских норм контролирует религиозная полиция (мутавин). Она формируется правительственным Комитетом распространения добродетели и предупреждения порока. Ее численность составляет около 3500 человек, не считая гораздо большего числа добровольных помощников, которые всегда составляют эскорт полицейских. Религиозная полиция вправе

арестовать любого, кто занимается гомосексуализмом, проституцией, прелюбодеянием или прозелитизмом неисламской религии, также мужчин и женщин, одетых в явном противоречии с мусульманским дресс-кодом.

Во время патрулирования религиозная полиция следит за тем, чтобы нигде не торговали наркотиками и алкоголем; в магазинах не торговали свиной; женщины были одеты в закрытые длиннополые одежды темного цвета; мужчины и женщины, находящиеся вместе в общественных местах, находились в дозволенных отношениях; женщины не курили в общественных местах; не было нарушений запрета фотографировать на камеры и телефоны; никто не подражал фривольным западным обычаям, таким как празднование дня св. Валентина.

Наказания за проступки могут быть физическими и позорящими, причем они распространяются и на иностранцев¹.

Система наказаний в уголовном праве Саудовской Аравии включает, в частности, смертную казнь и телесные наказания. Смертная казнь применяется достаточно широко за ряд преступлений категории «хадд» (разбой, внебрачные половые отношения, вероотступничество, бунт), преступление категории «кисас» (умышленное убийство), а также за отдельные преступления категории «тазир» (хранение, распространение и изготовление наркотиков). Приговоры исполняются публично путем отсечения головы мечом потомственными палачами или забрасывания камнями (за внебрачные половые отношения). В настоящее время главным палачом Мекки является Абдалла ибн Саид аль-Биши. Казни совершаются в Мекке на площади перед воротами Абдель-Азиза.

Сам процесс казни в Саудовской Аравии – целая церемония, традиции которой хранились и пополнялись на протяжении многих сотен лет. Все казни совершаются после полуденной молитвы на центральной площади. Осужденный на смерть доставляется на место с завязанными глазами. Силы правопорядка очищают площадь от автомобилей и прохожих, после чего на земле расстилают кусок материи или пластика голубого цвета. Офицер ре-

¹ См.: Saudi Arabia. URL: <http://www.en.wikipedia.org>

лигиозной полиции (мутава) ведет осужденного в центр этой материи и ставит его на колени лицом к Каабе. Он зачитывает приговор и приказывает привести его в исполнение. Палач получает меч из рук офицера религиозной полиции, подходит к осужденному со спины и перед отсечением головы делает несколько взмахов мечом в воздухе. Для скорейшей остановки фонтанирующего кровотечения на казни всегда присутствует медицинский работник. Тело обезглавленного хоронят без гроба и надгробия в тот же день¹.

Смертная казнь за умышленное убийство применяется по требованию родственников потерпевшего, которые могут заменить это наказание на «выкуп за кровь» (дийя). Право на такой выбор имеют только мужчины – наследники убитого.

Наказания за деяния, признаваемые нарушениями норм шариата, назначаются религиозными судьями (кади), которые входят в состав шариатских судов общей юрисдикции. Система шариатских судов (их около 300) находится в ведении министерства юстиции королевства.

Основную массу дел кади рассматривают единолично, однако серьезные дела, связанные с обвинением в убийстве, изнасиловании и иных преступлениях, за которые возможно применение смертной казни, рассматриваются коллегиально – тремя религиозными судьями. Приговоры по таким делам выносятся тремя судьями и могут быть обжалованы в шариатский апелляционный суд, уголовная коллегия которого рассматривает жалобу в составе пяти судей. Апелляционный суд вправе утвердить приговор либо потребовать от общего суда его пересмотра. Окончательный смертный приговор передается на утверждение Верховного судебного совета и вступает в силу после издания соответствующего королевского декрета.

Судьи должны обладать глубокими знаниями исламского права. Они назначаются королем по представлению Верховного судебного совета, состоящего из 21 человека, также назначаемых королем. Король выступает в роли высшей судебной инстанции.

¹ См.: *Смертная казнь в Саудовской Аравии*. URL: <http://www.en.wikipedia.org>

В тюрьмах Саудовской Аравии содержатся около 26 тыс. человек (по следствием – 58 %), почти половина из них (46 %) – иностранцы. В тюрьмах царят произвол, пытки и коррупция. Бесчеловечное содержание задержанных и осужденных в тюрьмах мотивировало в 2005 г. обращение к Генеральному секретарю ООН со стороны Арабской комиссии по правам человека, в котором сообщается о 400 заключенных, находившихся от 6 мес. до 2 лет в поремном заключении без предъявления обвинения, о том, что международные стандарты обращения с осужденными не действуют в тюрьмах королевства¹. По материалам международной организации Amnesty International произвол характеризует всю правоохранительную систему Саудовской Аравии. Это стало особенно заметным в условиях объявленной в королевстве войны с террором, под предлогом ведения которой участились случаи необоснованных арестов и задержаний².

Вместе с тем воздействие на королевскую власть со стороны международных правозащитных организаций дает результаты в плане модернизации системы борьбы с преступностью в Саудовской Аравии. В 2003 г. в королевстве создана система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Ее создание сопровождалось имплементацией соответствующих норм европейского права и установлением рабочих контактов с международными организациями³. Динамика современной преступности определяет необходимость сделать режим уголовной политики в Саудовской Аравии более открытым. В то же время, несмотря на вызывающе архаичную уголовную политику, монархия не становится объектом «демократической критики». Причины этого коренятся в тесных деловых взаимоотношениях саудидов и американской элиты.

¹ См.: *Prisons in Saudi Arabia*. URL: <http://www.achr.net/newen45.htm>

² См.: *Saudi Arabia: Assaulting Human Rights in the Name of Counter-Terrorism*. London: Amnesty International Publication, 2009.

³ См.: *Anti-money laundering and combating the financing of terrorism in Saudi Arabia: The Report of Middle East & North Africa Financial Action Task Force (MENAFATF) and Financial Action Task Force (FATF)*, Manama, Kingdom of Bahrain, 2010.

Подводя итог сказанному, следует сформулировать следующие **выводы**.

1. Ислам – политизированная религия по определению, и нужны специальные усилия авторитетных правоверных учителей, чтобы не допустить недобросовестной эксплуатации вероучения экстремистами и террористами.

2. История ислама подтверждает путь деградации любой религии: вместе с расколами и сектантством внутри первоначального учения нарастает агрессивность раскольников и сектантов. Можно констатировать такую закономерность: чем дальше от истины, тем больше агрессивности.

3. Наиболее ортодоксальный характер уголовной политики наблюдается в странах, где исповедуется салафизм – исламский протестантизм, разновидностью которого выступает ваххабизм. Об этом свидетельствует архаичная уголовная политика Саудовской Аравии.

4. Несмотря на вызывающе архаичную уголовную политику, саудовская монархия не становится объектом «демократической критики». В последние годы уничтожены режимы гораздо более человечные и демократичные, чем саудовский режим. В этом видна политика двойных стандартов западных глобалистов.

Опасные тенденции в развитии российского уголовного законодательства

И. М. Клейменов –

главный консультант Управления конституционных основ уголовной юстиции Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук

Последние годы выявили несколько опасных тенденций развития российского уголовного законодательства: 1) лоббирование интересов криминализованного бизнеса; 2) непрофессионализм (дилетантизм); 3) экспериментаторство; 4) лукавство.

1. Лоббирование интересов криминализованного бизнес-сообщества выражено в Концепции модернизации уголовного

законодательства в экономической сфере¹ (далее – Концепции). В основе разработки Концепции лежат следующие тезисы:

– для современного социально-экономического состояния страны характерны такие явления, как недопустимо низкий уровень защиты права собственности, дискриминация субъектов предпринимательской деятельности и искусственная (а иногда и насильственная) маргинализация социального слоя предпринимателей;

– перераспределение собственности посредством уголовной юстиции сегодня фактически превратилось в одну из основных функций государства;

– в стране сложился формально не закрепленный, но реально существующий и опасный для права собственности и законных интересов предпринимателей правопорядок, ведение предпринимательской деятельности в условиях которого неизбежно означает попадание в группу риска быть бесосновательно привлеченным к уголовной ответственности и утратить свою собственность и личную свободу;

– сама защита собственности и свободы предпринимательской деятельности в сложившихся условиях зачастую вынужденно осуществляется коррупционными методами, что продуцирует рост криминального воздействия на бизнес и уголовных репрессий.

Эти тезисы не назовешь даже энергичными, они просто экстремистские ввиду их явного несоответствия действительности и откровенно диффамационного характера.

Авторы упирают на неэффективную защиту прав собственности, но совершенно игнорируют вопрос о легитимности этой собственности. И дело не только в криминальной приватизации, но и в системе перераспределения государственных средств. В докладе Н. Кричевского «Постпикалевская Россия» хорошо показаны мотивы и результаты государственной помощи бизнесу в условиях кризиса: как деньги отмывались в оффшорах и расхищались. В России во время финансового кризиса число долларовых миллиардеров увеличилось в два раза.

¹ См.: *Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере*. М.: Либеральная миссия, 2010. 196 с.